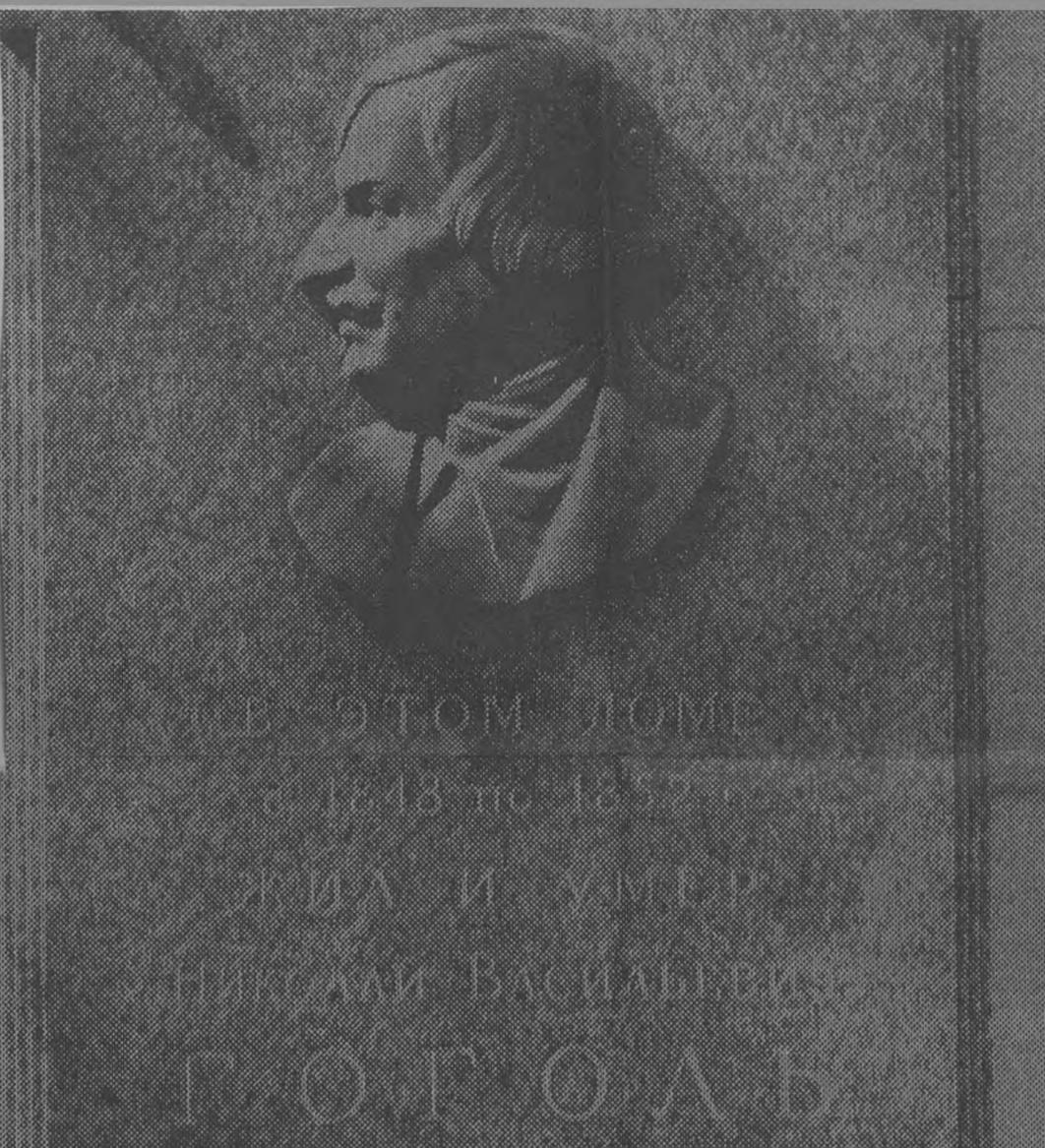

Гоголь Николай Васильевич

*В центре суетливой
новокоммерческой красавицы столицы,
где энергичный ритм всеобщего
движения не прекращается ни на
минуту и лишь немного стихает поздно
вечером, почти не осталось сегодня
тихих московских дворишков с деревьями,
зеленой травой и без машин...*

Моск. правда. - 1994. - 15 окт. - с. 2. КТО НА НОВЕНЬКОГО?

Мария КУДРЯВЦЕВА.

Если абстрагироваться от каменной «автотрубы» на Суворовском бульваре, выплескивающей бесконечный поток машин, и свернуть налево, можно попасть в иной мир. Желтый двухэтажный ампириный особнячок с аркадой, напротив флигель, построенный в стиле XIX века, и тихий садик с печально склонившимися деревьями - сразу же настраивают на романтический лад и зовут душу к прекрасному. Да и не удивительно. Через длинные ветви на окна Талызинской усадьбы иронично и грустно смотрит Николай Васильевич Гоголь.

Именно здесь провел свои последние четыре года великий писатель, влюбленный в Москву. Об этом уголке столицы рассказывает Г.П. Данилевский в своих сочинениях «Знакомство с Гоголем»: «Въехав в каменные ворота высокой ограды, направо, к балконной галереи дома Талызина, мы вошли в переднюю нижнего этажа. Старик, слуга графа Толстого, приветливо указал нам на дверь из передней направо. «Не опоздали?» - спросил Бордянский, обычно своей ковыляющей походкой проходя в эту дверь. «Пожалуйста, ждущие!» - ответил слуга. Бордянский прошел приемную и остановился перед следующей, затворенною дверью в угольную комнату, два окна которой выходили во двор и два на бульвар. Я догадался, что это был рабочий кабинет Гоголя.»

Здесь, в доме А.П. Толстого, писатель работал над вторым томом «Мертвых душ» - романа-поэмы, в которой, по словам самого Гоголя, должна была отразиться вся Русь, где бы «предстал весь русский человек со всем разнообразием богатств и даров, доставшихся ему на долю... и со всем множеством тех недостатков, которые находятся в нем.»

В зале первого этажа в ноябре 1851 года Гоголь читал «Ревизора» актерам Малого театра. В этих стенах гостили у великого писателя С.Т. и И.С. Аксаковы, А.И. Тургенев, А.Н. Островский. Говорят, что именно здесь незадолго до смерти Гоголь сжег рукопись второго тома «Мертвых душ»...

Старый дом в центре Москвы знаменит не только своей историей. Сегодня это единственный в России музей великого писателя, хотя и отведены ему здесь всего две крошечные комнатки. Школьники, которые приходят на экскурсии и лекции по литературе, боязливо толпятся, боясь натолкнуться на экспонаты. А сегодняшняя хозяйка особняка - городская библиотека №2 - делится площадями, видимо, не заинтересована.

Корни этой истории уходят в начало века. В 1909 году к 100-летию Николая Васильевича Гоголя архитектор Н. Андреев создал на народные деньги памятник великому писателю. Установлен памятник был тогда на Арбатской площади. В Москве до сих пор существует всего три памятника, построенные на народные средства: Минину и Пожарскому, Пушкину и Гоголю. Тогда Городская дума в порядке исключения приняла решение о переименовании Пречистенского бульвара в Гоголевский. Рассказывают, что на торжества, посвященные открытию памятника Гоголю, приезжал даже Лев Толстой из Ясной Поляны.

В 1952 году на этот раз в связи со 100-летием смерти писателя советское правительство при поддержке Сталина приняло решение о переносе памятника, как «неправильно трактуемого» образ писателя. На Арбатской площади в старом антураже выросла стилизованная стела архитектора Томского, а «старый Гоголь» переехал на Суворовский бульвар в садик домов, нумерованных сегодня 7 и 7-а.

Праха писателя в это же время был перенесен из Даниловского монастыря на Новодевичье кладбище. Надгробный памятник, установленный С.Т. Аксаковым и другими друзьями Гоголя, заменили на памятник работы того же скульптора Томского. Так новое время беспрекословно вторглось в историю.

Тогда же правительство СССР приняло решение о создании шести мемориальных музеев, один из которых - Гоголя. В старой Талызинской усадьбе в то время размещалась «воронья слободка», словосочетание совершенно непонятное поколению «выбирающему пепси», означающее большую коммунальную квартиру с особо циничной планировкой и с одним туалетом на

всех жильцов. В 1966 году «воронья слободка» расселили, здание отреставрировали и в 1974 году предложили его Государственному литературному музею. Но музей по каким-то причинам его на баланс не взял, и гоголевский мемориал повис в воздухе. Тогдашнее Управление культуры при Моссовете искало арендатора.

И тут в библиотеке на Герцена, 9, созданной по инициативе Н.К. Крупской («долой неграмотность»), обвалился потолок, и волею сложившихся обстоятельств фонды библиотеки переместились на Суворовский. За несколько дней мемориальные комнаты превратились в книгохранилища, а комната, где умер Гоголь, - в простую кладовку, хотя времена-то были вовсе не военные. Всего две комнатки, чуть больше современной двухкомнатной «хрущобы», были открыты для посещения, но без музейного статуса. В них и поставили щиты с косеркопиями, рассказывающие о жизни и творчестве писателя, и отдельные типовые предметы - как то стул, стол и т.д.

Но почитатели великого таланта были рады и этому. Семь лет - с 1975 по 1982 год - на «гоголевские среды» по традиции собирались актеры Малого театра и столичные литераторы. Удивительно, что люди, потянувшиеся в мемориальные комнаты Гоголя, и создали сегодняшнюю экспозицию, принося личные вещи Гоголя, доставшиеся им по наследству. Например, Зоя Шостакович - сестра композитора - принесла посмертную маску Гоголя. Проблема размещения этой маски была решена своеобразно. Тот, кто хоть раз сталкивался с бюрократическим началом в организации любой структуры, в том числе и музея, представляет себе, какой сложный алгоритм различных документов нужно было пройти, чтобы раздобыть кусок черного бархата для подставки под маску. Тогда та же Зоя Шостакович отдала мемориалу один из вечерних туалетов, на котором, кстати, до сих пор маска и лежит.

К сожалению, гоголевские комнаты так и не стали мемориалом. Дом стремительно разрушается, в каменных подвалах стоит вода, и говорят, что даже дымится проводка.

Распахиваемая посетителями дверь впускает в гоголевский уголок сырость, и особенно зимой стремительно уносит историю в небытие. Следует отметить, что в доме нет ни одной новой стены, и даже двери в нем - подлинные.

В августе этого года садик у Талызинского дома попытались «реконструировать». Но спонсор нашелся, как это ни странно, не на восстановление, а на порубку. Московское лесопарковое территориальное производственное объединение «Мослесопарк» выдало разрешение на «вырубку внутриквартального сквера по Суворовскому бульвару 7,7-а.» Согласно прилагаемой ведомости вырубке без сохранения и пересадки подлежали 115 деревьев. Летом в скверике заревели бульдозеры, но подоспевшая общественность чудом остановила «правомочный беспредел».

Оказывается, почва в этом скверике состоит из щебенки, деревья в нем приживаются очень плохо, а поэтому вообще не понятно, о какой реконструкции «зеленого вестибюля» шла речь?

Рассказывают, что садика никогда в этом дворе и не было. Просто росли деревья, которые сегодня помнят Гоголя и его знаменитых гостей, но, по свидетельству старожилов, услышавших эту историю от своих предков, два ясеня посадил перед своими окнами сам писатель.

И хотя Талызинская усадьба и гоголевский мемориал без законного музейного статуса значатся в «списке памятников истории и археологии г.Москвы, охраняемых государством», для властей, решающих взмахом пера судьбу зеленого оазиса, где растут московские малыши и отдыхают пенсионеры, видимо, это не основание. А беззащитное здание в центре Москвы, да еще и с двориком покоя не дают многим предпринимателям, скажем так, не без денег. По слухам, предлагаемая «реконструкция» скверика на самом деле должна была расчистить место для автостоянки. И хотя процесс реконструкции-вырубки сегодня приостановлен, история не закончена. Остается только подождать, кто следующим выйдет на Гоголя...

Фото А.ВОЛОДИНА.